

**Модели взаимоотношений святых и светской власти в латинской агиографии
IV-V вв.**

Научный руководитель – Тюленев Владимир Михайлович

Бабина Александра Аркадьевна

Аспирант

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: alex.babina@mail.ru

Начиная с IV в. агиография претерпела существенные изменения, одним из которых стало смещение фокуса рассказа с описания мученической гибели святого на его образцовую религиозную жизнь и выполнение им социальных функций. Главными героями латинских житий в период, когда аскетические практики еще только формируются, становятся епископы, которые стали участвовать в управлении своими городами и в региональной политике в неизвестном доселе масштабе [1, р.23]. Святые не только занимались выкупом пленных и выполняли посольские миссии, но и не редко отстаивали свои интересы и интересы своей паствы в диалоге со светской властью. При изучении сложной системы социальной иерархии и коммуникации поздней античности представляется важным проследить, как строится и меняется модель взаимоотношений святых и светской власти.

Рассмотрение житийной литературы IV в. показывает, что первоначально такая модель создавалась на прямом противостоянии духовной и светской власти. Для достижения своих целей святые чаще всего отказываются от поддержки со стороны светской власти, апеллируя к императорской силе только ради установления мира. Так, в *Vita Ambrosii* Паулина Медиоланского, Амвросий противостоит императорам Максиму, Феодосию I, Валентиниану II и Евгению. Некоторые из этих столкновений возникают из-за посольств, во время которых Амвросий действует от имени второго императорского двора или части итальянского населения; другие, происходящие в Милане, вытекают из выполнения Амвросием своих обязанностей как епископа города. Паулин стремится подчеркнуть участие Амвросия в главных имперских событиях 380-х и 390-х годов, а также влияние, которое святой оказывал на имперский суд по церковным и светским делам.

Сульпиций Север в *Vita Martini* также представляет читателю резкий контраст между императором Максимом, - человеком «нрава высокомерного», вокруг которого «расцвела низкая лесь», и святым Мартином Турским, в котором «тогда пребывала апостольская власть» (*apostolica auctoritas*) [3, с. 108-109]. Наиболее яркий эпизод противостояния Мартина императорской власти описывается в сцене пира, где императору была поднесена чаша с вином, которую он приказал подать прежде Мартину, ожидая принять ее обратно из рук святого. Однако Мартин, отпив, передал ее не императору, а своему пресвитеру, подчеркивая, что ему все равно, кто будет пить после него [3, с. 109]. В «Хронике» Сульпиций упоминает, что святой обращался к императору Максиму только для того, чтобы смягчить преследования еретиков [3, с. 89], возможно, автор умышленно упускает этот эпизод в житии, стремясь отметить независимость святого от императорской власти. Агиограф говорит только, что даже если святому приходилось обращаться с просьбой к императору, то «он скорее требовал, чем просил» [3, с. 109].

Мотив противостояния светской власти сохраняется в некоторых агиографических произведениях V в. Например, Гонорат Массилийский в «Житии святого Илария, епископа Арелатского» делает акцент на смелости святого в политических вопросах, повествуя о попытках Илария убедить префекта воздержаться от несправедливых решений. Не

поясняя детальнее вопросы, которые лежали в основе противоречий, агиограф останавливается на сцене прямого отпора святого светским властям. Во время священного торжества Иларий останавливает проповедь, заметив вошедшего префекта, и продолжает речь только после его ухода [4, с. 106-107]. Легко проследить контекстуальную близость данного эпизода со сценой пира из *Vita Martini*. Оба фрагмента подчеркивают стойкость святого и его безразличие к сильным мира сего. При этом сам предмет, вызвавший столкновение, оказывается неинтересен авторам. Для них и их читателей очевидна правота и справедливость святого. Праведник оказывается выше светской власти подобно тому, как церковь праведнее государства.

В то же время созданное в конце V в. «Житие святого Германа Осерского» Констанция Лионского выстраивает совершенно иную модель взаимодействия святого с властью. Дипломатия и вежливость Германа усиливают духовный авторитет епископа в глазах светской власти, которые уступают мольбам святого [5, р. 122-125]. Префект претории Галлии Ауксилиарий с радостью соглашается снизить налоги жителям Осера [6, с. 51], а король аланов Гохар, восхищенный силой духа Германа, поворачивает войска назад [6, с. 53-54]. В *Vita Germani* отчетливо прослеживается доброжелательная дружеская связь святого с императрицей Галлой Плацидией и ее окружением. Констанций так коротко описывает императрицу и ее маленького сына как пылких христиан: «Они так почитали католическую веру, что, хотя управляли всеми, сами в высочайшем смирении служили слугам Божиим» [6, с. 59]. Интересно также и то, что Герман, в конечном счете, соглашается с императорским решением наказать непокорное население Арморики без явного протеста. Невыполнение миссии Германа не вызвало никакой конфронтации между галльским епископом и императорским двором, равно как и Констанций не изменил своего положительного образа двора.

Таким образом, трансформация модели взаимодействия святых с властью в конце V в. позволила сместить акцент в отношениях между властью мирской и духовной с открытого противостояния к практически беспрекословному склонению светских властей перед духовным авторитетом святых. Истоки данного явления могут лежать как в общем ослаблении светских политико-административных структур и активной аристократизации Церкви, так и в обретении Церковью в лице светской власти союзника для борьбы с ересями. В дальнейшем, по всей видимости, данная модель была развита в агиографии. По такой композиционной схеме взаимодействия святого со светской властью, строится, например, «Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицианской церкви» Магна Феликса Эннодия и «Житие святого епископа Цезария».

Источники и литература

- 1) Rapp C. Holy Bishops in Late Antiquity: the Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. – Berkeley, 2005.
- 2) Паулин Медиоланский. Житие свт. Амвросия Медиоланского /пер. на рус. яз. Цыбенко О.П. – СПб., 2013.
- 3) Сульпиций Север. Сочинения /пер. на рус. яз. Донченко А.И.– М, 1999.
- 4) Гонорат, епископ Массилийский. Житие святого Илария, епископа Арелатского/Арелатские проповедники V–VI вв.: сб. исслед. и пер./ред.: А. Р. Фокин. – М., 2004. 392 с.
- 5) Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West. – New York: Cambridge University Press, 2003.
- 6) Констанций Лионский. Житие святого Германа / пер. на рус. яз. Бабиной А.А., Тюленева В.М.. – Иваново, 2019.